

Один день с Грэмом Грином

Грэм Грин
Рисунок М. Браунзена

После прошедшего с большим успехом спектакля артисты пригласили Грина за кулисы. В дружеской беседе, поделившись своими впечатлениями о спектакле, одобрительно отозвавшись о режиссерской работе, игре актеров, искусстве художника, писатель сказал:

— Спектакль очень близок к тексту романа, гораздо ближе, чем американский фильм. У них героем стал Пайл, а Фаулер превращен в глупого англичанина, ставшего орудием коммунистов... Я очень рад, что мне довелось увидеть ваш спектакль.

— Что бы вы хотели сказать читателям «Литературной газеты»?

— Этот вечер в театре и вся эта встреча с Москвой меня глубоко взволновали. Я надеюсь, что наши страны могут и должны жить в мире и доверии. Сейчас об этом говорят все, и это истина. Мы в Англии чувствуем, что в мире стало теплее, чем шесть лет назад. У нас в Англии дружески относятся к Н. С. Хрущеву, и мы желаем ему доброго, крепкого здоровья. А читателям «Литературной газеты» я напишу коротенькую записку. Хорошо?

Публикуемый ниже автограф подводит черту большому интересному дню, о котором Грэм Грин сказал:

— В Москве ликует весна!

I am happy to be in Moscow again!

Грэм Грин.
Моск. Април 2 1960.

Я счастлив быть снова в Москве.
Грэм ГРИН
Москва, 2 апреля 1960 г.

Грэм Грин, несмотря на большую занятость, все же нашел время побывать в редакциях журнала «Иностранная литература» и «Литературной газеты».

мне довелось близко наблюдать жизнь людей в лепрозории. Я пишу не политический роман, а рассказ о людях, попавших в тяжкую беду. Пока это все, что я могу сказать о новой книге, работу над которой я, видимо, закончу этим летом. Из последних работ последних лет можно назвать еще комедию «Покладистый любовник», которую вот уже почти в течение года играет «Глоб-театр» в Лондоне. Это моя четвертая пьеса, что не так много, но ведь в жизни писателя достаточно других дел и забот...

— Как вы организуете свой день?

— Мне кажется, рабочий день — проблема сугубо индивидуальная для каждого писателя. Я живу в центре Лондона, возле Пикадилли-сквер. На улице шумно, а у меня в квартире — тишина. Это, вероятно, потому, что наш старый дом стоит в глубине улицы. И все же чаще всего я не пишу в Лондоне, а уезжаю к морю, в Брайтон, или отправляюсь в Италию... Если я накануне решил, что сегодня буду писать, то непременно встаю не позже восьми часов утра. После завтрака сразу же сажусь за письменный стол. За день пишу не более пятисот слов. Это — черновик, который, естественно, потом шлифуется и перерабатывается. Когда пятьсот слов написаны, можно отдохнуть, побродить. Больше всего я люблю прогулки и, возможно, поэтому часто путешествую.

— Как часто?

— Судите сами. 1951—1955 годы я провел во Вьетнаме в качестве корреспондента лондонской «Санди таймс» и парижской «Фигаро». Во время второй мировой войны пятнадцать месяцев я прожил в Западной Африке. Несколько месяцев был в Бельгийском Конго. Наконец, поездки по Европе, в Советский Союз и другие страны... Писателю полезно, даже нужно много ездить...

— Что, по-вашему, наиболее характерно для современной английской литературы?

— Мне кажется, поэзия была и остается ведущим жанром в английской литературе, как в русской — роман.

Взглянув на часы, Грэм Грин извинился: все три дня в Москве распланы по минутам.

— Виноват, меня ждут, и я горю... Давайте вечером встретимся в Театре драмы и комедии, на инсценировке «Тихого американца» — там и договорим...

...Вероятно, московский театр на Таганке давно уже не подвергался такому штурму, как это было в субботу, 2 апреля. «Тихий американец» здесь идет почти два года, идет с непременным успехом... Но в этот вечер народу было особенно много.

Зрительный зал встретил Грэма Грина, который приехал в театр с Алексеем Сурковым, бурными, сердечными аплодисментами. Кинооператоры и фоторепортеры атаковали английского писателя, пока, наконец, не начался спектакль и мы не оказались в далеком Вьетнаме.

Во время первого антракта Грина штурмовали любители автографов. Во втором антракте некоторые нетерпеливые репортеры спрашивали у него:

— Вам нравится спектакль?

— Да, это честная попытка инсценировать очень трудный для театра роман, — ответил он.

В третьем антракте коллектив театра и московские зрители чествовали гостя.

— Я очень благодарен коллективу театра, режиссеру, директору и зрителям за то, что нынешний вечер принес мне столько волнующих переживаний, — ответил Грин. — Я надеюсь, что вы не последуете примеру некоторых американцев, которые поставили знак тождества между героем романа Фаулером и мной... Но есть кое-что и общее между нами. В декабре 1952 года в Северном Вьетнаме я увидел трупы женщины и ребенка, лежащие во рву. И как Фаулер, я тогда возненавидел войну!

ВТОРОГО апреля на реактивном самолете «Комета-4-Б» прилетел из Лондона в Москву известный советским читателям английский писатель Грэм Грин, а сегодня, во вторник, уже улетел домой. Когда наш корреспондент спросил писателя, с чем связан его «реактивный рейс», Грин ответил:

— Английская авиакомпания «БЕА» пригласила меня принять участие в этом первом рейсе «Кометы» в СССР в качестве почетного пассажира, и я охотно принял приглашение. Побывать в Москве, повидаться с русскими друзьями, побывать на инсценировке собственного романа в Московском театре драмы и комедии, где на сцене ожил «Тихий американец», наконец, сходить в балет — да разве из-за всего этого не стоит провести каких-нибудь три с половиной часа в воздухе?

— Вы бывали прежде в Москве?

— Это мой четвертый визит в Советский Союз, — ответил Грин. — В 1957 году, направляясь в Пекин, я находился здесь лишь день. На обратном пути из Китая я провел в Москве два дня — они промелькнули, как две минуты. Затем я приехал в Москву со своим 22-летним сыном Фрэнсисом. Мы гостили в СССР десять дней. Пожили в Москве, съездили в Ленинград, сравнительно неторопливо знакомясь с советскими людьми. И знаете, что больше всего меня поразило? Во-первых, удивительное гостеприимство! Во-вторых, Кремль... Должен вам заметить, что у нас, в Лондоне, имеется много фотографий и рисунков Кремля. Но они не передают колорита, волшебной красоты этого великого архитектурного ансамбля, в котором столь ярко воплотился русский гений. Наконец, меня поразила Ясная Поляна. Еще мальчишкой я начал читать книги Пушкина, Толстого, Достоевского, Чехова, Тургенева... Больше всего меня увлекли произведения Толстого и Чехова. Естественно, что, приехав в СССР, я не смог не посетить Ясную Поляну и пушкинскую квартиру в Ленинграде. Здесь я испытал великое волнение души, знакомое, вероятно, всем, кому дороги сокровища мировой культуры. Меня потрясла прекрасная Ясная Поляна... И вот в четвертый раз я встретился с Москвой, как со старой доброй знакомой. Я надеюсь, что приеду в Москву снова, ибо я следую правилу — всегда возвращаться!

— Знаете ли вы, что ваши романы «Тихий американец» и «Наш человек в Гаване» пользуются у нас в стране большой популярностью?

— Да, мне рассказывали об этом, и не скрою, это приятно писателю сердцу. Мне говорили, что в СССР их прочитали миллионы людей... Это очень приятно!

— Читателям интересно узнать, чем вы сейчас заняты, что пишете?

— Перед тем, как ответить на этот вопрос, хочу заметить, что мною написано более двадцати книг. Возможно, для советского читателя представит интерес ныне переводимый моим другом Борисом Изаковым роман «Суть дела», а также такие мои книги, как «Власть и слава» и «Тайный агент». Теперь о моей новой небольшой книге. Некоторое время назад я прожил семь месяцев в Бельгийском Конго. Здесь